

Шпилова Наталья Николаевна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ:
ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУЦИРОВАНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кислицин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
Бакушев Валерий Владимирович
Кандидат политических наук,
Кротов Дмитрий Валерьевич

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

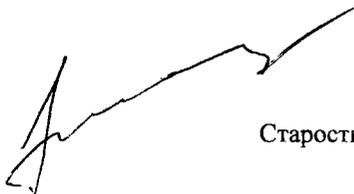
Защита состоится 2 июля 2005г. в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70, аудитория № 512

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «1» июня 2005года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70, СКАГС, к. 303.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Старостин А.М.

2006-4
8126

2153191

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования.

По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира две трети всех насильственных конфликтов в 90-х годах были межэтническими. Общественные перемены, произошедшие в последние годы существования СССР, а затем и в Российской Федерации, способствовали тому, что сфера межнациональных отношений оказалась наиболее чувствительной к этим переменам. Процесс демократизации проходил на фоне роста национального самосознания, стремления народов к самостоятельному государственному устройству, что привело в конце-концов к распаду СССР. Во вновь образованных государствах стала проводиться политика этнонационализма, провоцирующая новые межэтнические столкновения. За годы армяно-азербайджанского конфликта имели место не только массовые жертвы, но не менее 160 тыс. азербайджанцев было изгнано из Армении и не менее 250 тыс. армян из Азербайджана, а общее количество беженцев из этих республик по разным оценкам составляет от 500 до 700 тыс. человек. Число беженцев и вынужденно уехавших из-за грузино-югоосетинского конфликта насчитывается примерно в 100 тыс. человек. Не менее 600 человек погибло и свыше 50 тыс. стали беженцами и вынужденными переселенцами в результате осетино-ингушского конфликта. Чеченский конфликт имел самые трагические последствия не только для самой республики и ее населения и определенным образом деформировал общественно-политический климат во всей России. Никто пока не может назвать количество погибших в этом конфликте, но считается, что более 300 тыс. человек стали беженцами в ходе чеченского конфликта. По словам председателя Госсовета Чечни Т. Джабраилова за последние пять лет в Чечне пропали около 1800 человек.¹ Именно чеченский конфликт породил унижительный штамп «лицо кавказской национальности» и наверняка это клеймо будет еще долгие годы «приклеено» ко всем народам Кавказа.

Системный социально-экономический, политический и духовный кризис, охвативший Россию, вызвал ослабление государственности, рост политической нестабильности, социальной напряженности и угрозу целостности государства. В ряде субъектов Российской Федерации «повоему» восприняли право на самостоятельность, что привело к напряжению отношений к ним федерального центра. В результате распада СССР произошел разрыв единого экономического пространства, социальных и культурных связей, что, в свою очередь, привело к обострению противоречий внутри СНГ, а региональные конфликты приобрели особую остроту. Достаточно назвать затянувшиеся грузино-абхазский и грузино-юго-

¹ Российская газета 2005 26 февраля.

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 300 5 авт
495

осетинский, осетино-ингушский, приднестровско-молдавский и чеченский конфликты. В соответствии с этим, региональный уровень анализа социальных, этнополитических конфликтов выдвигается и в центр исследовательского внимания, ибо стабилизация ситуации на этом уровне способна оказать благотворное влияние на стабилизационные процессы в общенациональном и мировом масштабе.² Отсюда необходимость дальнейшего углубления разработки и обеспечения реализации научно-обоснованной модели региональной политики по предупреждению, прогнозированию и урегулированию конфликтов, особенно насильственных и деструктивных, превращается, по мнению директора Центра конфликтологии Института социологии РАН проф. Е.И. Степанова, в важную исследовательскую и практическую задачу.³ Актуальное значение, по его мнению, приобретает моделирование региональных конфликтов. Оно представляет собой процедуру создания такого целостного образа конфликтной ситуации, в котором должна найти отражение вся совокупность конфликтных процессов и отношений, зарождающихся в данном регионе. Результатом этой процедуры осуществляется постепенный переход от установления простейших параметров и зависимостей, отражающих отдельные стороны конфликтной ситуации в регионе, к параметрам и зависимостям, воспроизводящим эту ситуацию более полно и разносторонне. Важным инструментом моделирования региональных конфликтов выступает мониторинг. Е.И. Степанов делает вывод о том, что « В настоящее время наибольшие трудности в урегулировании и предотвращении региональных конфликтов и конфронтаций связаны с недостаточностью фундаментальной проработки проблем и методов, связанных с всесторонним применением теоретического моделирования и концептуального анализа региональных конфликтологических проблем для эффективного мониторинга конфликтогенных ситуаций в регионах, а также для их эффективного менеджмента в виде организации практической работы служб «быстрого реагирования»⁴ Актуальность этих предложений подтверждается фактами распространности региональных и местных властей в конфликтных ситуациях, которые своей некомпетентностью порой способствуют дальнейшему развитию конфликта. Следует отметить, что и наше общество в целом оказалось не готовым к ситуации, для которой характерно спонтанное развитие социальных процессов, их выход из под контроля властных структур, причинами которых являются, в силу известных традиций политической культуры в России до настоящего времени, следующие факторы:

-сохраняется авторитарно-вождистский тип федеральности при

² Террористические акты в России в конце августа, начале сентября 2004 года вызвали обеспокоенность и осуждение во всем мире, в том числе и в Совете Безопасности ООН

³ Степанов Е.И. Управленческие аспекты региональной конфликтологии в России /Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Материалы международного круглого стола Ростов-н/Д. Изд-во СКА. 2003 С. 9

⁴ Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Ростов/Д. 2003 С. 23

сохранении некоторых элементов парламентского фасада;

-отсутствует стратегическая ориентация на предупреждение и урегулирование межнациональных противоречий и конфликтов на основе переспективного формирования экономических, правовых, политических и социально-психологических условий, обеспечивающих интеграционное развитие этих процессов;

-остается ориентация на тактические сиюминутные цели при урегулировании возникающих конфликтов, на декларативное вмешательство при сильном влиянии на принятие политических решений текущих условий политической борьбы в высших эшелонах власти;

-сохраняется ориентация стратегического «запаздывания» реакции на «горячие» ситуации с преимущественной опорой на военно-политические методы их разрешения.

Особенностью СССР был многонациональный характер его республик. После получения некоторыми из них государственной независимости, в результате новой национальной политики резко обострились межнациональные противоречия, которые приобретали порой конфликтный характер, причем, в каждом регионе особенный. Поэтому, несмотря на то, что межнациональные конфликты происходят в бывших республиках СССР, а теперь независимых государствах, они напрямую затрагивают интересы Российской Федерации, прежде всего в связи с проживающим там русским населением. Таким образом, разработка эффективной национальной политики становится интернациональным делом, но с учетом региональных особенностей.

Опыт модернизирующихся стран показывает, что региональные особенности развития в эпоху трансформации могут стать мощной мобилизующей силой преобразований. Умелое использование разнообразия региональных условий способно придать гибкость общей модернизационной стратегии развития. Вместе с тем, регионализация, особенно в полиэтнических государствах, всегда таят в себе опасность локализации, сопровождаемой нарастанием противоречий между центром и периферией, между социально-территориальными или этническими сообществами, которое нередко заканчивается конфликтами.

Регионализация в России обострила многие важные для общества вопросы: проблемы управления, межнациональных отношений, национально-территориального устройства, кадрового управленческого потенциала, опасности «развала» России. Поэтому, как утверждает ростовский исследователь А.В.Лубский, регионализация остро поставила перед российской государственностью три задачи: 1) укрепление вертикали государственной власти, 2) разработка региональной политики с учетом специфики того или иного региона, 3) подготовка управленческих кадров новой формации, способных к инновационным формам деятельности в новых

социально-экономических и политических условиях России.⁵

Особенность региона Юг России заключается в том, что он входит зону нестабильности, зону столкновения цивилизаций, порождающую перманентные конфликты. Здесь произошло резкое усиление этничности и, соответственно, национализма, что привело к росту напряженности, конфликтности и экстремизма.

В связи с этим, исследование факторов конфликтности в данном регионе приобретает особое значение для современной науки. Кроме того, этнополитические процессы, происходящие на Юге России, оказывают большое значение на политический процесс в странах, входящих в регион «Южный Кавказ», а процессы, происходящие в этом регионе, влияют на процессы на Юге России, поэтому расширение объекта исследования за рамки территории Российской Федерации вполне оправданно и дает возможность более глубоко и объективно выявить природу этнополитических конфликтов. Актуальность такого подхода связана и с все усиливающимся влиянием в этом регионе и, особенно в Грузии, западных государств и НАТО. Поэтому предлагаемое исследование имеет не только теоретический, но и практический интерес.

Степень научной разработанности темы.

В начальный период становления конфликтологии основные направления исследования были связаны с изучением причин и функций данного феномена, динамики конфликтного поведения / Л.Козер, Р.Дарендорф, Й.Галтунг, Дж.Бернард, А. Рапопорт и др./ К.Боулдинг, Л.Крисберг, К. Финк и др. пытались создать общую теорию конфликта. Ими были заложены основы современной конфликтологии, однако в качестве предмета своих исследований они избирали группу, коллектив, межличностные, классовые отношения, но не сферу межнациональных взаимодействий.⁶

В российской политологической литературе конфликтологическое направление стало разрабатываться особенно эффективно со второй половины 80-х годов. Исследования российских ученых А.Здравомыслова, Ю.Запрудского, А.Соловьева, Е.Степанова, Д.Зеркина, Лебедевой М.М., Чумикова А.Н., Сперанского В.И. и др. позволили обозначить общетеоретические подходы к изучению конфликтов. Среди них особое внимание было уделено социальным конфликтам.⁷

⁵ Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России. Методология исследования и социальные реалии. Ростов н/Д 2005 С 6

⁶ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования 1994 №5, Козер Л. А. Функции социального конфликта // Социальный конфликт: современные исследования М., 1991

Крисберг Л. Миросозидание, миросохранение и разрешение конфликта // Соисч 1990 №11 Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования 1994 №5 и др.

⁷ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996, Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: политологический анализ. Ростов-н/Д., 1992, Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2000, Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996, Зеркин Д.И. Основы

В эти же годы начинает развиваться этноконфликтология. В связи с тем, что межнациональные отношения тесно связаны с национальным сознанием, изучению его было уделено особое внимание. В свою очередь, проблемы, связанные с национальным сознанием и самосознанием, обусловили интерес к теории этноса и этногенеза. Большой вклад в разработку теории этноса, этногенеза и национального самосознания внесли Л.Н.Гумилев, Ю.В.Бромлей, Ю.В.Арутюнян, Н.С.Джунусов, Л.М.Дробижина, Тишков В.А. и др.⁸

Распад СССР, межэтнические конфликты на постсоветском пространстве усилили интерес исследователей к проблемам этноконфликтологии и сегодня можно говорить о том, что отечественная этноконфликтология состоялась. Достаточно назвать лишь некоторые работы, чтобы убедиться в этом. Р.Абдулатипов, В.Авксентьев, В.Амелин, О.Глезер, Г.Денисова, Л.Дробижина, А.Дмитриев, А.Здравомыслов, А.Паин, В. Тишков, Л.Хоперская и др. внесли значительный вклад в ее становление.⁹

Так, в монографии В.А.Тишкова «Общество в вооруженном конфликте /этнография чеченской войны/ -М.: Наука.2001.» дается научный анализ одного из самых кровавых региональных этнонациональных конфликтов. Автор подробно раскрывает причины и условия зарождения и развития идеи самоопределения чеченской нации, роль местной элиты в развязывании войны, характер отношений с федеральным центром и др. Он делает вывод о том, что никакой фатальной угрозы территориальной целостности России не существовало, кроме той, которую она сама себе позволила. Это был такой же миф, как и миф о чеченской независимости.

В последние годы возросло количество исследований, посвященных региональным конфликтам. Достаточно назвать научные исследования В.Авксентьева, С.Агаева, С.Алкиевой, В.Амелина, М.Аствацатуровой, М.Беджанова, В.Белозерова, В.Волгина, Г.Витковской, Н.Гасанова,

конфл. ктологии Ростов-н/Д, 1998, Лебедева М М Политическое урегулирование конфликтов подходы Решения, технологии М 1997; Чумиков А Н Управлении е конфликтами М, 1995, Сперанский В И Конфликтогенные факторы социальной напряженности //Социально-политический журнал 1996, №2

⁸ Гумилев Л Н Этногенез и биосфера Земли Л., 1989, Бромлей Ю В Этносоциальные процессы теория, история, современность М., 1986; Арутюнян Ю В, Дробижина Л М Этносоциология цели методы и некоторые результаты исследования М, 1984; Джунусов М С. Принципы обновленной концепции национальной политики //Социально-политические науки 1991, №1, Дробижина Л М Динамика культуры и национального самосознания народов СССР М, 1986, она же Этнические конфликты //Социальные конфликты в меняющемся российском обществе М, 1994; Тишков В А Дилеммы развития России //Этнополис 1992, №1

⁹ Абдулатипов Р Г Парадоксы суверенитета Перспективы человека, нации, государства М, 1995, Авксентьев В А Социально-философские аспекты анализа этнических конфликтов Ставрополь 1997, Амелин В В Вызовы мобилизованной этничности Конфликты в истории советской и постсоветской государственности М, 1997, Глезер О Б, Петров Н В, Стрелецкий В Н Банк данных по этнотерриториальным конфликтам в бывшем СССР /1991-1996г г / М, 1996, Денисова Г С Этнополитический фактор в политической жизни России 90-х годов Ростов-н/Д, 1996, Дмитриева А, Кудрявцев В, Кудрявцев С Введение в общую теорию конфликта, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М, 1999, Паин Э А Типология этнополитических конфликтов в пост- СССР как введение в изучение их природы М 1996, Тишков В А Очерки теории и политики этничности в России М, 1997, Хоперская Л Л Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе Ростов-н/Д 1997

Г.Денисовой, А.Дзадзиева, А.Здравомыслова, Э.Паина, Т.Поляковой, М.Саввы, В.Степанова, Л.Хоперской, А.Цуциева и многих других авторов,¹⁰ чтобы убедиться в зарождении в стране региональной конфликтологии. Причем, интерес проявляют к этому направлению конфликтологии и зарубежные ученые. Примером может служить международный круглый стол «Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения», организованный Северо-Кавказской академией государственной службы в 2003 году и форум в г.Краснодаре.

Таким образом, круг исследуемых проблем, посвященных региональным этнополитическим проблемам, в этих работах весьма широк: межэтнические отношения, проблемы беженцев, переговорный процесс, восстановление экономики и др.¹¹

Так, в работе В.А.Авксентьева «Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001» и других его публикациях глубоко и всесторонне раскрыты особенности этнических конфликтов как разновидности социальных конфликтов и, что для нас особенно важно, разработаны модели их анализа и урегулирования.

Одним из конфликтогенных субъектов на Северном Кавказе выступили экстремистские религиозные организации, в частности, ваххабистские организации. Разобраться в тонкостях и особенностях различных религиозных течений, в том числе и экстремистских, помогают работы И.П.Добаева. Достаточно назвать лишь две его работы: Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике.-Ростов-н/Д., 2000 и Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России.-Ростов-н/Д., 2005, чтобы убедиться в том, почему такие кровавые оттенки получил

¹⁰ Дробижева Л И Этнополитические конфликты Причины и типология -М, 1993; Дугин А Г Кавказский узел //Современные проблемы геополитики Кавказа Ростов н/Д , 2001, Добаев И П Исламский радикализм генезис эволюция практика Ростов н/Д ,2002, Запрудский Ю Г Региональные конфликты на северном Кавказе //Радикализм и модернизация на Северном Кавказе возможности и границы совместимости Ростовн/Д ,2004., Лубский А В Северный Кавказ –периферия российской цивилизации //Научная мысль Кавказа 2000 №2, Милованов Ю Е Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе //Региональный политический процесс Ростов-н/Д, 2003; Черноус В В Кавказская горская цивилизация субъект цивилизационно-культурного взаимодействия и черноморско-каспийский регион //Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе возможности и границы совместимости Ростов н/Д 2004 и др

¹¹ Абдулатипов Р Г Управление этнополитическими процессами/ вопросы теории и практики М 2002, этнополитология Питер ,2004, Ануфриев В В Этнополитика и самоорганизация этнических общностей в России Архангельск ,2001, Авксентьев В А , Бабкин И О и др Ставрополь этноконфликтологический портрет Ставрополь ,2002, Беженцы и вынужденные переселенцы этнические стереотипы /Опыт социологического анализа/ Владиковказ 2002, Дробижева Л И Этнополитические конфликты Причины и типология, М ,1993, Этнические конфликты //Полис 1994 №2, Денисова Г.С Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов Ростов-н/Д 1996, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М 1996, Зорин В Ю Национальная политика в России М 2003, Зорин В Ю Российская Федерация проблемы формирования этнокультурной политики М.,2002, Машев А Социальные и межнациональные конфликты пути предупреждения и регулирования //Основы национальных и федеративных отношений М ,2001, Шипилова Н Н Проблемы урегулирования региональных межэтнических конфликтов //Ученые записки Донского юридического института Ростов-н/Д ,2004 Хоперская Л Л Ростовская область этнополитический портрет //Этнопанорама № 1-2 , 2003 и др

сепаратизм на Северном Кавказе.

В связи с объектом нашего исследования отметим работу Здравомыслова А.Г. «Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М.: 1998». Возникновение этого конфликта он связывает с тремя факторами: принятием закона о репрессированных народах, который он называет провокационным; раскол вайнахского этноса и давление Чечни на ингушей; внутригрузинский конфликт.

Проблемы продуцирования и урегулирования региональных межэтнических конфликтов рассматриваются в сборнике материалов международного круглого стола «Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения», проведенного в Северо-Кавказской академии государственной службы в 2003 году. В сборнике опубликованы выступления известных в стране специалистов – конфликтологов Степанова Е.И., Запрудского Ю.Г., Баранова А.В., Авксентьева В.А., Денисовой Г.С., Саввы М.В., Дзуцева Х.В. и др.

Изучая конфликтогенную ситуацию на Юге России, исследователи пытаются выделить те или иные доминирующие факторы. Среди них многие ученые называют в первую очередь этнический фактор и связанную с ним ксенофобию. При этом одни ученые источник конфликтогенности связывают с кризисом этнической идентичности, другие, наоборот, - с активизацией и мобилизацией этничности в условиях трансформации. Особое значение исследователи придают конфессиональному и геополитическому факторам. «Сложившийся методологический плюрализм в изучении конфликтогенной ситуации на Юге России, - замечает А.В.Лубский, - базируется на принципах альтернативности и дополнительности, согласно которым относительно любого предмета научного исследования можно поставить неограниченное число познавательных задач, а при решении определенного их класса могут быть использованы различные когнитивные средства»¹²

Однако, на наш взгляд, внимание российских исследователей к таким конфликтам как: грузино-абхазский, грузино-юго-осетинский, приднестровский и нагорно-карабахский напрасно ослабло. Это «тлеющие» конфликты, которые могут «разгореться» в любой момент, примером может служить вспышка конфликтных отношений между Южной Осетией и Грузией в 2004 году. Кроме того, эти конфликты напрямую связаны с Россией с ее геополитическими и внутривосточными процессами. Поэтому, своевременной и актуальной является деятельность Межрегионального института общественных наук при Ростовском государственном университете, который объединяет усилия не только российских ученых, но и ученых южно-кавказского региона и стран Запада.

¹² Лубский А В Конфликтогенные факторы на Юге России: Методология исследования и социальные реалии -Ростов н/Д 2004 С.9

Цель и задачи исследования.

Цель исследования.

Комплексное исследование механизмов продуцирования и урегулирования грузино-абхазского, грузино-юго-осетинского, осетино-ингушского и чеченского конфликтов¹³ и разработка концептуального подхода к управлению этнополитическими конфликтами.

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

- обосновать актуальность исследования региональных этнополитических конфликтов, раскрыть общее и особенное в механизмах продуцирования этнополитических конфликтов с целью возможности их моделирования и урегулирования;

- выявить и концептуально осмыслить конфликтогенные факторы, вызывающие и обостряющие межэтнические отношения;

- зафиксировать расстановку и иерархию субъектов, продуцирующих региональные этнополитические конфликты;

- предложить систему институтов урегулирования этнополитических конфликтов;

- предложить методы профилактики и технологии конструктивной дезэскалации региональных этнополитических конфликтов;

- выявить роль международных организации в урегулировании региональных этнополитических конфликтов;

- предложить способы урегулирования региональных этнополитических конфликтов и мероприятия по общему снижению конфликтной напряженности в регионах и стабилизации ситуации.

Объектом исследования являются региональные этнополитические конфликты.

Предметом исследования являются технологии продуцирования и урегулирования региональных этнополитических конфликтов.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Диссертационное исследование выполнено на базе общей теории конфликта (Л.Козер, Г.Ласуэлл, К.Боулдинг, Р.Дарендорф), связанной с позитивными и негативными функциями конфликта, его этапов, влиянии конфликта на внутреннюю структуру конфликтующей группы. Используется типология этнических конфликтов известных конфликтологов Г.Лапидуса, У.Юри, Я.Этингера. Их методики использовались при сборе и

¹³ Мы исключаем исследование нагорно-карабахского конфликта, в связи с тем, что Азербайджан и Россия пришли к пониманию непродуктивности конфронтации и Россия меньше, по сравнению с другими названными конфликтами, задействована в этом конфликте. Россия стремится вести отношения с Азербайджаном в рамках взаимовыгодного сотрудничества

анализе материала с учетом российской действительности. В качестве концептуального подхода был избран системный, в соответствии с которым реальность и различные ее аспекты рассматриваются как системы, т.е. множества структурно и функционально связанных элементов. Он нашел отражение в неоклассической модели исследования, основой которого выступает синтез объективистских и субъективистских подходов, методологический, теоретический и аксиологический плюрализм. Кроме того, исследование конфликтогенных факторов осуществлялось в масштабе «глобализации – локализации» в контексте взаимодействия христианской и исламской, русской и горской цивилизаций. Оно проводилось с опорой на исторический, общие и специальные политологические, социологические и другие методы, такие как сравнительный, структурно-функциональный, логический, моделирования и др.

В связи с тем, что исследовательский интерес автора направлен на изучение механизмов развязывания и урегулирования этнополитических конфликтов, использованы институциональный и инструментальный подходы, методы описания и анализа конкретных этнополитических ситуаций, экспертные и статистические методы.

Эмпирическую базу исследования составляют документы российских, грузинских, абхазских, юго-осетинских органов власти, в том числе и международных организаций, а также научные и газетные публикации.

Гипотеза исследования.

Региональные этнополитические конфликты – естественное состояние современной цивилизации, «пожинающей посеяв» прежних эпох. Они носят не только субъективный, но и объективный характер. В связи с этим, возможно создание системы предупреждения и урегулирования таких конфликтов, включая международные миротворческие организации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. До сих пор в этноконфликтологии предметную область составляют причины, формы, динамика и пути разрешения конфликтов, причем, последнему исследователи уделяют преимущественное внимание. Впервые осуществлен методологический подход, в рамках которого технологии разрешения конфликта сопряжены с технологиями его продуцирования. Поскольку описание технологий не дает полной картины протекания конфликтов, предложена авторская версия, включающая механизмы их продуцирования и урегулирования. Это и составляет новизну исследования. Нельзя эффективно использовать механизмы урегулирования этнополитических конфликтов без выявления механизмов их продуцирования.

2. Проведено сопоставление механизмов урегулирования этнополитических конфликтов, включающих, как правило, официальные структуры управления, имеющие право легитимного насилия, правовые механизмы, идеологические механизмы, включая СМИ и др., то механизмы

продуцирования конфликтов имеют иную природу.

3. Раскрыты механизмы продуцирования этнополитических конфликтов не только на территории Российской Федерации, но и на Южном Кавказе.

4. В исследовании показано, что ориентация грузинского руководства на использование финансовой, военно-технической помощи Запада и, в частности НАТО, не только не снижает напряженность в регионе, но наоборот, усиливает ее и эта напряженность в любой момент может перерасти в конфликт.

5. Впервые введены в научный оборот малоизученные документы и материалы, в том числе и международных организаций;

6. Из хорошо исследованной проблемы социально-политических конфликтов выделена региональная этноконфликтология, доказана актуальность ее разработки. Из всего комплекса проблем, связанных с этническими конфликтами, выделяются технологии и механизмы продуцирования и урегулирования региональных этнополитических конфликтов, что способствует развитию этноконфликтологии в целом;

7. Выделены факторы, способствующие снижению общего фона напряженности и урегулированию региональных этнополитических конфликтов;

8. Разработаны практические рекомендации по организации и созданию системы раннего предупреждения и урегулирования региональных этнополитических конфликтов.

Положения, выносимые на защиту:

- Этничность, будучи универсальной формой человеческого бытия, выступала и будет выступать как относительно самостоятельный конфликтогенный фактор. Однако конфликтогенным фактором может выступать и этнонациональная политика государства. Российскому руководству в 90-х годах XX в. не удалось выработать адекватной национальной политики, учитывающей специфику сложившейся этнополитической ситуации на Юге России, предложив, в конечном счете, военно-политический способ ее разрешения, что привело к усилению этнополитической напряженности и придало конфликтам затяжной характер.

- Межэтнические конфликты, в том числе и этнополитические конфликты – явление неизбежное в жизни общества. Особенность, отличающая их от других форм социального конфликта, состоит в том, что свое функциональное значение они могут выполнять лишь в той форме, когда не перешли к открытому противостоянию.

- Кризис идентичности народов Кавказа, расхождение национального сознания по различным основаниям явился одним из факторов конфликтности в регионе. Северный Кавказ и Южный Кавказ (Азербайджан, Армения,

Грузия) можно объединить в единый регион «Большой Кавказ» в рамках экономических, политических отношений, но не с позиций единой цивилизации. Можно говорить о локальных цивилизациях. Однако даже о Северном Кавказе, как о единой цивилизации, можно вести речь с оговорками. Так, попытки «Конфедерации горских народов» в 90-е годы создать государство кавказских этносов не увенчались успехом. Предпринимаемые попытки создания цивилизационно-культурного единства Северного Кавказа и Южного Кавказа под патронажем ЕС и НАТО также безуспешны. Кроме того, они не способствуют снижению конфликтности.

-Этнополитические конфликты при определенных условиях и эффективных технологиях могут быть урегулированы, но не разрешены. Реинтеграция в состав Грузии Абхазии и Южной Осетии сомнительна. Де-юре эти республики не признаны мировым сообществом. Однако приглашение их представителей на переговорный процесс, как равноправной стороны, означает их признание де-факто, поэтому терять такой статус вряд ли согласится элита и население этих республик.

В современных условиях практически любой этнический конфликт, тем более региональный, приобретает форму этнополитического, а регионализация рассматривается как естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этих условиях конфликты напрямую связаны с проблемами обеспечения национальной безопасности. Учитывая, что Кавказ – зона особого внимания США и НАТО, стремящихся вытеснить Россию не только с Южного, но и Северного Кавказа, проводящих политику двойных стандартов в этом регионе, а это прямая угроза национальной безопасности России, от ее политического руководства требуется выработка Концепции национальной безопасности во всем этом регионе, а не только на Северном Кавказе, и твердая, решительная политика, особенно по отношению к Грузии, вплоть до политических и экономических санкций.

-В связи с тем, что региональные этнополитические конфликты оказывают непосредственное влияние на отношения между субъектами федерации и на межгосударственные отношения, а одним из механизмов развязывания конфликтов является национализм, борьба с этим явлением во всех его проявлениях должна занимать важное место в национальной политике Российского государства. К сожалению, в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» 2000 года эта проблема лишь затронута: «Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов»¹.

парадигма должна базироваться на принципе неразрывной связи теоретического, методологического, прикладного, методического, технологического аспектов в анализе механизмов продуцирования и урегулирования конфликтов. Под механизмами понимается совокупность организационных, нормативно-правовых, теоретических, идеологических средств, а также способов, методов, приемов, используемых политическими субъектами для достижения своих целей.

-Важным направлением в предупреждении региональных этнополитических конфликтов является информационное воздействие на этническое сознание с целью формирования способности населения адаптироваться к происходящим изменениям в окружающей среде.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в диссертационном исследовании осуществлен политологический анализ региональных межэтнических конфликтов на Северном и Южном Кавказе, носящих политический характер, выявлена природа таких конфликтов, технологии их продуцирования и урегулирования, в том числе и с участием международных организаций.

Положения и выводы исследования могут быть использованы федеральными и региональными органами власти, общественными, общественно-политическими организациями и движениями при разработке политических программ, планов мероприятий, в том числе и международных, по регулированию межгосударственных и межэтнических отношений, конфликтных ситуаций. Они могут быть использованы в работе аналитических центров, в учебных курсах по государственному управлению, этнополитологии, регионоведению.

Апробация результатов исследования.

Материалы исследования были использованы автором во время работы в качестве референта исследовательского центра и в трех публикациях.

Диссертация обсуждалась на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала и включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы, насчитывающий 160 наименований. Объем диссертации 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, показаны его новизна и практическая значимость.

В главе 1. Региональные этнополитические конфликты:

методология анализа отмечается, что межэтнические конфликты в «чистом» виде встречаются довольно редко. Они чаще связаны с социальными, политическими конфликтами. Поэтому исследование межэтнических конфликтов предполагает знание общей теории конфликтов. Однако, исходя из предмета нашего исследования — механизмы продуцирования и урегулирования региональных этнополитических конфликтов, мы лишь коснулись этой теории, тем более она хорошо описана в отечественной литературе.

На становление общей теории конфликта заметное влияние оказало учение немецкого философа Г.Гегеля о диалектических противоречиях как источнике развития. Его идеи были переработаны К.Марксом и Ф.Энгельсом, в учении которых социальным противоречиям и конфликтам отводится важнейшее место. Однако формирование конфликтологии как специальной комплексной научной дисциплины происходило во второй половине XX столетия. На ее становление оказали большое влияние труды К.Маркса, М.Вебера, Э.Дюргейма, З.Фрейда, Э.Фромма и др., а у истоков общей теории конфликта стоят американский социолог Л.Козер и немецкий ученый Р.Дарендорф. Л.Козера интересовали не столько источники возникновения конфликта, сколько его функции. Это и составило содержание его концепции, которая получила название «концепция конфликтного функционализма». По мнению Р.Дарендорфа основой конфликтов являются отношения господства и подчинения, неравного распределения власти, которые неискоренимы из общественной жизни и пронизывают все ее сферы.¹⁴

Возникновение российской этноконфликтологии явилось результатом крушения советской политической системы и началом демократических преобразований. Как только роль и влияние в обществе КПСС стали в конце 80-х годов прошлого столетия ослабевать, ситуация в СССР стала меняться. Глевающие, загонявшиеся внутрь, замалчивавшиеся ранее противоречия между этносами, этносами и властью под действиями политиков, местных элит, средств массовой информации стали прорываться наружу, приобретая порой характер кровавых столкновений: азербайджано - нагорно-карабахский, грузино-абхазский, грузино-юго-осетинский конфликты, события в Тбилиси продемонстрировали необходимость для каждого полиэтнического государства иметь эффективный механизм предупреждения и урегулирования конфликтов.

С распадом СССР межнациональные отношения еще более обострились. Конфликт в Приднестровье, осетино-ингушский конфликт, попытка Чечни выйти из состава России, сепаратизм некоторых субъектов Российской Федерации, обострение отношений с некоторыми бывшими союзными республиками СССР, ставшими самостоятельными независимыми государствами, обусловили необходимость по новому взглянуть на межнациональные отношения, поиска новой модели национальной политики.

Среди российских ученых нет единства в названии конфликтов, происходящих между этносами. Одни употребляют понятие «этнический

¹⁴ Авксентьев В.А. Указ Соч С.23

конфликт», другие - «этно-национальный конфликт», третьи - «национальный конфликт». Так, Зеркин Д.П. сторонник употребления понятия «национальный конфликт»¹⁵, такой же позиции придерживается Гусейнов А.¹⁶ Тишков В.А.¹⁷ употребляет понятие «этнический конфликт», Степанов Е.И.¹⁸ - «этно-национальный конфликт». В то же время, все они считают такие конфликты разновидностью социальных конфликтов.

В.А. Тишков дает такое определение этнического конфликта: «Под этническим мы понимаем конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»¹⁹.

Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. отмечают, что «межэтнический конфликт - это в конечном счете борьба за контроль над распределением материальных и духовных ресурсов»²⁰ Здравомыслов А.Г. трактует межнациональные конфликты как конфликты «которые так или иначе включают в себя национально - этническую мотивацию»²¹. Никовская Л.И. и Степанов Е.И. пишут: «Этно-национальные конфликты - это организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления и даже гражданские войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»²². Из этих определений можно выявить общие признаки: наличие противоречий и этничности. Но в связи с этим возникает принципиальный вопрос: «Является ли связь между ними существенной, заложенной в самом этническом многообразии человечества, или она сугубо функциональна?». На наш взгляд, не этничность составляет суть таких конфликтов, она - форма их проявления.

В конфликтных ситуациях обнажаются противоречия, которые существуют между общностями людей, консолидированными на этнической основе. Далеко не в каждый конфликт бывает вовлечен весь этнос, это может быть его часть, осознавшая противоречия, ведущие к конфликту. По существу конфликт есть способ разрешения противоречий, проблем, а они могут быть самыми разнообразными.

Функциональный подход к пониманию конфликта характерен для многих этноконфликтологов, так как межэтнические конфликты «в чистом виде» практически не встречаются. Они множественны по своей природе. Даже если это этнокультурные требования (язык, культура, образование и т.д.) демонстрируются как главные, но за ними всегда можно обнаружить социальные, политические интересы.

¹⁵ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии Ростов-на-Дону, 1998 С.277

¹⁶ Гусейнов А Национальная фаза государственной истории //политические исследования, 1992 С 17

¹⁷ Тишков В.А. О природе этнического конфликта //Свободная мысль 1993 №4 С 8

¹⁸ Конфликты в современной России М, 1999 С 222

¹⁹ Тишков В А О природе этнического конфликта //свободная мысль 1993 №4 С 8

²⁰ Анцупов А Я, Шипилов А.И Конфликтология Учебник для вузов.М, 2002 С 382

²¹ Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М, 1997 С 6

²² Конфликты в современной России Глава VII М 1999 С 222

Степанов Е.И. предлагает в качестве общеметодологической основы анализа этнополитических конфликтов субъектно-деятельностный подход²³.

Что касается этнополитических конфликтов, то их природа специфична. Они связаны, прежде всего, с борьбой за власть, статус, ресурсы.

Принцип конкретности должен стать исходным в анализе этнополитических конфликтов. Первым шагом в реализации этого принципа должна стать типологизация конфликтов, позволяющая сгруппировать их конкретные проявления и предложить некоторые алгоритмы управления. Поскольку единой общепринятой типологии конфликтов не существует, а различные авторы предлагают для нее множество оснований, целесообразно использовать типологию, которая отвечает конкретным целям и задачам теоретической и практической конфликтологии в каждом отдельном случае. Мы воспользуемся достаточно известной типологией Л.Дробижевой, которая выделяет три типа конфликтов этнополитического характера:

конституционные (борьба за независимость в союзных республиках бывшего СССР, несоответствие конституций республик Конституции РФ);

территориальные (борьба за право проживать, владеть или управлять определенной территорией);

межгрупповые (противостояния казаков и чеченцев, ингушей и осетин, кабардинцев и балкарцев и т.п.)²⁴

Конфликты, управление которыми является предметом нашего исследования по такой классификации, несомненно, являются конституционными и территориальными.

В «пространственной» типологии выделяют глобальные и региональные конфликты. Последние возникают на основе противоречий, складывающихся между отдельными государствами, коалициями государств или отдельными региональными субъектами внутри государства, и охватывают большие географические и социальные пространства.

С.Емельянов²⁵ выделяет ряд особенностей региональных конфликтов.

1. Региональные конфликты непосредственно связаны с глобальными. С одной стороны, они выступают как одна из форм назревающих глобальных конфликтов, а с другой - могут ускорять процесс созревания таких конфликтов.

2. В основе региональных конфликтов лежат противоречия в сфере экономики, политики, религии и идеологии, и они, как правило, протекают в форме этнических и религиозных столкновений. Такие конфликты носят затяжной характер и оказывают непосредственное воздействие на систему общественных отношений.

²³ Конфликты в современной России М, 1999 С 33

²⁴ Л.Дробижева Этнические конфликты //Политс №2 1994

²⁵ С.Емельянов Практикум по конфликтологии С 344-345 СПб - 2001

3. Региональные конфликты отличаются составом субъектов, в качестве которых выступают административно-территориальные образования или этнические группы внутри государства, а также государства или коалиции государств.

4. Региональные конфликты отличаются также зонами распространения и влияния. Территориально такие конфликты охватывают большие географические пространства и вовлекают в свою орбиту большие массы людей, существенным образом влияя на судьбы этих людей.

Объектом нашего исследования являются этнополитические конфликты, расположенные в Северо-Кавказском и Юго-Кавказском регионах. Однако мы их объединяем в единый регион – Большой Кавказ, поскольку он находится в зоне национальных интересов России и от стабильности обстановки в нем зависит безопасность России. Кроме того, многие причины конфликтов в этом регионе находятся в общем прошлом – СССР.

На ситуацию в регионах могут оказывать влияние и локальные конфликты. Они могут провоцировать региональные конфликты.

Несмотря на то, что каждый этнополитический конфликт является самостоятельным социально-политическим и историческим событием, в нем можно обнаружить признаки, присущие другим конфликтам. Выявление этих признаков дает возможность классификации этноконфликтов.

Есть два принципа классификации межэтнических конфликтов: один - по характеру действий конфликтующих сторон; второй - по содержанию конфликтов, основным целям, которые ставит выдвигающая претензии сторона.

Есть ряд и других классификаций. Не раскрывая содержания, назовем одну из них: статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость; статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение; экстерриториальные (это, как правило, самые трудные для урегулирования противостояния, а таких на постсоветском пространстве было зафиксировано 180²⁶); конфликты межгрупповые (межобщинные).

Технологии продуцирования и урегулирования этнополитических конфликтов в регионе Большой Кавказ напрямую связаны с конфликтогенными факторами: действие двух мировых тенденций – глобализации и локализации; взаимодействие русской и горской цивилизаций; этнодемографическая ситуация; государственная национальная политика; этническая идентичность и «периферийный» национализм; этнократические тенденции; экономические факторы; этноидеология; этнокультурные факторы; этническая миграция; конфессиональные факторы

²⁶ Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве: сущность, генезис, типы, доклад представленный в Московском Центре Карнеги 1996 С. 6

и др.²⁷

При анализе этнополитических конфликтов можно использовать функциональные, инструментальные, уровневые, стратегические, тактические, спорадические, циклические, нормативные, явные и теневые технологии.

В современной политической науке первостепенное внимание уделяется поиску форм и способов контроля за протеканием конфликтов, выработке эффективных технологий управления ими. К контролю за конфликтами стремятся даже те силы, которые не заинтересованы в урегулировании, а в перманентном его обострении, консервации, что, по их расчетам, могло бы породить ситуацию, которую можно использовать более эффективно, чем противники.

Кто бы ни выступал субъектом управления конфликтом / развязывания или урегулирования/ поиск технологий конкурентных взаимоотношений неизбежно опирается на решение ряда универсальных задач:

- воспрепятствовать возникновению конфликта либо его разрастанию и переходу в такую стадию и такое состояние, которые значительно увеличивают цену за его урегулирование;

- вывести все теневые, латентные, неявные конфликты в открытую форму с тем, чтобы уменьшить неконтролируемые процессы и следствия данного взаимодействия, избежать внезапных, обвальных потрясений, на которые невозможно будет правильно и оперативно отреагировать;

- минимизировать степень социального возбуждения, вызываемого течением политического конфликта в смежных областях общественно-политической жизни, чтобы не дестонировать более широкие, дополнительные потрясения, на регулирование которых будет необходимо тратить дополнительные ресурсы и энергию.

В главе 2 «Технологии продуцирования этнополитических конфликтов» дан анализ факторов, обусловивших этнополитические конфликты на Северном и Южном Кавказе и применяемых технологий

К этнополитическим технологиям можно применить определение в целом политических технологий. В данном исследовании мы используем следующее: «Политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте»²⁸.

²⁷ См. Лубский А В Конфликтогенные факторы на Юге России методология исследования и социальные реалии - Ростов н/Д 2004

²⁸ Соловьев А И Политология политическая теория политических технологий -М 2000 С 415

Продуцирование²⁹ этнополитического конфликта происходит:

1. За счет введения все более активных сил, а также за счет накопления опыта борьбы.

2. Увеличения количества проблемных ситуаций и углубления первичной проблемной ситуации.

3. Повышения конфликтной активности участников, изменения характера конфликта в сторону его ужесточения, вовлечения в конфликт новых лиц.

4. Нарастания эмоциональной напряженности, сопровождающей конфликтные взаимодействия, рост агрессивности и враждебности, которой зачастую пользуются провокаторы и распространители слухов.

5. Компромисс воспринимается только как капитуляция противника. Каждая сторона – участница противоборства стремится «одержать победу».

6. Национальное в таких конфликтах «идет рядом» с религиозным. Религиозный фактор, чаще всего, обостряет конфликт.

Начало грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов было связано с решением грузинского руководства о том, что грузинский язык становится единственным государственным языком на всей территории республики. Это решение вызвало отрицательную реакцию среди абхазов и осетин и резко обострило межнациональные отношения. Таким образом, субъектом продуцирования конфликта выступили центральные органы исполнительной и законодательной власти Грузии. Следующим их шагом стало лишение Абхазии и Южной Осетии статуса автономии. Конфликт приобрел политический характер. Технологии развязывания конфликта были просты: рождение идеи, убеждение и голосование. В конфликт стали втягиваться массы людей с той и другой стороны. Конфликтная напряженность стала перерастать в открытое противостояние и столкновения. В такой ситуации не исключено участие подстрекателей, посредников, пособников и других субъектов. Столкновения зачастую носят стихийный и неуправляемый характер. Стихийные выступления могут быть следствием и объективных причин. Их особенностью является возможность затухания или, напротив, взрывной характер. Стихийные конфликты часто связаны с провокациями, слухами и могут использоваться определенными силами для продуцирования долговременных конфликтов. Такого характера конфликты наблюдались во всех анализируемых конфликтах.

Решения грузинских органов власти о лишении Абхазии и Южной Осетии статуса автономий вызвало ответную реакцию: провозглашение независимых республик. Руководство СССР вынуждено было вмешаться в конфликты, которые приобрели статусный и институциональный

²⁹ В монографии ученых Центра конфликтологии Института социологии РАН «Конфликты в современной России Проблемы анализа и регулирования» -М, 1999 употребляется понятие «развертывание конфликта» С 226-227

характер, в них были втянуты союзные власти, вооруженные силы и другие структуры.

Механизмы продуцирования этнополитических конфликтов в регионе имели не только субъективную основу, но и объективные причины. Например, в июне 1992 года была образована Республика Ингушетия. Из состава Чечено-ингушской ССР ей было передано три сельских района без определения границ, без образования государственных структур и органов управления, зато с огромным комплексом сложнейших нерешенных социально-экономических и административно-политических проблем.

Однако еще летом 1991 года Народное Собрание Ингушетии потребовало возвращения ингушам Пригородного района Северной Осетии. В ответ на это требования в Осетии стали создаваться отряды самообороны и с конца 1991 года обе конфликтующие стороны стали усиленно вооружаться и к осени 1992 года обстановка накалилась. 30 октября начались масштабные боевые действия. 2 ноября 1992 года Президент РФ издал указ о введении чрезвычайного положения на части территории Ингушетии и Северной Осетии.

Осетино-ингушский конфликт носил этно-территориальный характер. Он отличался повышенной конфликтной активностью участников, нарастанием эмоциональной напряженности, ростом агрессивности и враждебности. Механизм его продуцирования отличался от механизмов продуцирования грузино-абхазского, грузино-юго-осетинского и чеченского конфликтов. Корни конфликта уходили вглубь российской политической истории. Ингушская сторона конфликта стремилась к восстановлению своей республики в составе Российской Федерации.

Чеченский конфликт занимает особое место в истории России. Захватившая власть в Чечне национал-радикалистская группировка Д.Дудаева добивалась выхода республики из состава России. Механизм продуцирования конфликта отличался особенно жестокими, насильственными методами. Здесь активно использовалась проблема депортации чеченцев и история Кавказской войны. Национализм, религиозный радикализм выступали в качестве идеологии режима Дудаева. Характерной особенностью конфликта были этнокрагические процессы, обусловившие исход русского населения или его уничтожение. Широко использовались технологии привлечения финансов, вооружения, наемников из-за рубежа, активизации антироссийских сил в арабском мире и других странах, создания пропагандистских центров и др.

Таким образом, чеченский сепаратизм был связан с технологиями разыгрывания карты гипотетической интеграции на антироссийской основе, используя для этой цели первоначально структуры Конфедерации народов Кавказа, а после ее распада идеологию ваххабизма и «освободительный поход» на Дагестан. Провал этого «похода» и подавление сепаратистского очага в самой Чечне ознаменовало конец экспериментов по северокавказской интеграции на антироссийской основе.

Чеченский конфликт обнажил действие таких факторов

продуцирования и развития конфликта, как коррумпированность властных структур, армейских структур и военнослужащих, продающих оружие, боеприпасы боевикам. Были отработаны технологии воровства финансовых средств, направляемых из центра в Чечню, политической и моральной поддержки сепаратистов в ряде субъектов РФ.

Таким образом, развитие конфликта по нарастающей связано технологиями его расширения (т.е. развития конфликта по «горизонтали»), либо за счет эскалации (развития его по «вертикали»), что связано с обострением конфликтных отношений. Часто оба эти процесса идут одновременно, что еще в большей мере усиливает конфликт.

Глава 3. Технологии урегулирования этнополитических конфликтов.

Урегулирование этнических конфликтов имеет целью нахождение нового, компромиссного и приемлемого для всех основных политических сил баланса властных полномочий в том полиэтническом обществе, где он возник и развивался.

Способы урегулирования этнических конфликтов можно условно объединить в три группы. Первая из них предполагает полную победу одной стороны над другой, т.е. решение конфликтной ситуации с позиции силы. Именно на такой результат этнополитического конфликта чаще всего ориентируются конфликтующие стороны на ранних этапах конфликта. Однако, как показывает история этнических конфликтов XX – XXI вв., в большинстве из них невозможно добиться силовой победы одной стороны над другой; конфликты могут консервироваться на многие десятилетия, переходя из открытого состояния в латентное. У побежденной стороны, как правило, остается чувство национальной обиды, горечь поражения, которые передаются из поколения в поколение, и через значительный промежуток времени такой конфликт может обостриться с новой силой.

Вторая группа способов разрешения актуализированного этнического конфликта – взаимное поражение конфликтующих сторон. Чаще всего к такому результату приходят, когда обе стороны истощили свои силы в борьбе, но ни одна из сторон не смогла одержать заметной победы над другой. В таком случае для урегулирования конфликта стороны вынуждены обращаться к посредникам, искать компромиссное решение проблемы, которое обычно не удовлетворяет обе стороны. Если этим способом все-таки удастся урегулировать конфликт, то он практически переходит в латентное состояние, при котором стороны продолжают рассматривать друг друга как противников. Данный способ разрешения конфликта характеризуется также высокой вероятностью последующей актуализации.

Третья группа способов разрешения конфликта может принести взаимный выигрыш сторонам в виде достижения позитивного согласия по основным вопросам и установления конструктивного взаимодействия. Такой исход конфликта становится возможным при наличии у обеих сторон политической воли к позитивному разрешению конфликта. Независимые

посредники могут показать конфликтующим сторонам возможность их дальнейшего сотрудничества для разрешения стоящих перед ними общих проблем. Такая форма урегулирования конфликта вполне реальна, поскольку придает конфликту не разрушительное, а созидательное содержание. Конфликт перейдет в латентное состояние на продолжительное время.³⁰

Один из известных специалистов в области управления политическими конфликтами А.Чумиков полагает, что следует ориентироваться не на предотвращение или устранение конфликта, а на управление им, что, в свою очередь, означает урегулирование, разрешение или подавление конфликта в интересах общества в целом или отдельных его субъектов. На его взгляд «правильно организованное управление придает конфликтному процессу формы, обеспечивающие минимизацию неизбежных политических, социальных сфер общественной жизни»³¹

Политические технологии как определенная последовательность операций и процедур используются и в урегулировании этнополитических конфликтов и предполагают проведение научного анализа, который подразделяется на несколько этапов или процедур.

Первая процедура связана с анализом конкретной политической ситуации, с выявлением симптомов конфликта и обоснованием его качественных и количественных характеристик в виде изменений темпов и пропорций, нарушающих нормальный политический процесс. Здесь же необходимо определить политическую норму по каждой характеристике и их совокупности и установить субъективное восприятие конфликта всеми сторонами.

Вторая процедура описывает симптомы конкретного конфликта и оценивает степень отклонения симптоматических характеристик от нормы. В результате подтверждается или отрицается наличие проблемы. Кстати, эта операция важна и для принятия политического решения, ибо если нет проблемы либо эта проблема надумана, фальшива, то нет надобности заботиться о ее решении.

Третья процедура связана с характеристикой стадии развития конфликта, с оценкой степени его тяжести и опасности для общества. При этом необходимо определить, когда и где возник открытый конфликт, какова интенсивность его распространения, каковы его связи с другими конфликтами. Важна здесь и прогнозная оценка конфликта, т.е. с точки зрения влияния на развитие общества в будущем.

Во время **четвертой процедуры** определяется круг факторов обуславливающих конфликт. Эта операция требует оценки влияния каждого из них на возникновение и дальнейшее развитие конфликта, на прогнозирование изменения течения конфликта / его редуцирование / в зависимости от и изменения факторов и их соотношения.

Пятая процедура выявляет причины и условия течения конфликта. Для этого устанавливаются причинно-следственные связи, обуславлившие

³⁰ Садохин А.П. Этнология. М. Гардарики, 2000. С. 239.

³¹ Чумиков А. Управление конфликтами. - М., 1995. С. 48

возникновение и протекание конфликта, и характеризуются условия, на фоне которых он возникает и углубляется.

Шестая процедура оценивает последствия нерегулирования конфликта из-за отсутствия целенаправленного воздействия на него. Эта операция предполагает выявление экономических, социальных, политических, нравственно-этнических, морально-правовых и физиологических последствий данного конфликта, оценку масштаба воздействия его на эти стороны жизни и определение общей величины ущерба.

Седьмая процедура включает обоснование приоритетных направлений решения конфликта, возможных путей, вариантов, допустимых с учетом ограничений, накладываемых властью, выделение среди них главного.³²

Выбор технологий урегулирования этнополитических конфликтов зависит от выбора способа управления, который бывает мирным и немирным.

Действенным механизмом решения спорных вопросов выступают переговоры и посредничество. Именно эти механизмы преобладали и преобладают в урегулировании исследуемых нами конфликтах.

Переговорный процесс между союзным и грузинским руководством по вопросу выхода Грузии из состава СССР и в связи с грузино-абхазским и грузино-ого-осетинским конфликтами проходили в условиях конфронтации между руководством РСФСР и союзным руководством, что не способствовало урегулированию конфликтов. Более того, разногласия способствовали нагнетанию обстановки в этом регионе.

В связи с обострением ситуации в Абхазии, руководство Грузии вынуждено было идти на переговоры с руководством СССР, а затем и РСФСР.

Так, 3 сентября 1992 года в Москве был подписан итоговый документ о прекращении грузино-абхазского конфликта. Переговоры были долгими и трудными. В.Ардзинба высказывал свое мнение о неконкретности, отсутствии реального механизма ликвидации конфликта, но под давлением участников переговоров согласился подписать документ.

Следует отметить, что и ООН и Совет Безопасности внимательно следили за событиями в Грузии и Абхазии. В ноябре 1992 года в Тбилиси было открыто представительство Организации Объединенных Наций. Международный Красный Крест также активно действовал в зоне конфликта.

Новые переговоры проходили с ноября 1993 года по апрель 1994 года. Результатом переговоров явилось подписание итогового соглашения о полном прекращении огня и разъединении сил. В Абхазии были размещены миротворческие силы СНГ, представленные российскими войсками.

Технологии развязывания грузино-абхазского конфликта были

³² Политическое управление – М., изд-во РАГС, 1999 С 249 – 250

связаны с использованием силовых структур и методов, правовых норм, угроз, провокаций и др. Урегулирование же конфликта сопровождалось использованием иных, демократических технологий: переговоры, сотрудничество, демократические выборы, консолидация общества.

Процесс урегулирования грузино-юго-осетинского конфликта был во многом похож на грузино-абхазский, но его спецификой было активное участие в этом процессе Российской Федерации и Республики Северная Осетия-Алания. Главным механизмом урегулирования конфликта были переговоры, посредничество, принятие нормативно-правовых актов и использование силовых структур.

Процесс урегулирования осетино-ингушского конфликта проходил в несколько этапов. В связи с тем, что конфликт проходил непосредственно на территории Российской Федерации, механизмы его урегулирования заметно отличались от механизмов урегулирования грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского.

В качестве особой формы управления в районе чрезвычайного положения вводилась Временная администрация на части территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, которая просуществовала как властная структура до 4 февраля 1995 года. На ее базе был образован Временный Государственный комитет Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года.³³

В сентябре 1996 года Указом Президента РФ была создана в зоне конфликта новая федеральная структура –представительство полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Ингушетия. Новому федеральному органу совместно с федеральными и республиканскими органами власти удалось несколько сблизить позиции конфликтующих сторон, стабилизировать и оздоровить общественно-политическую обстановку в республиках и зоне конфликта, ускорить процесс возвращения вынужденных переселенцев, усилить контроль за расходованием средств из федерального бюджета и др.

Управление чеченским конфликтом оказалось самым сложным для государственной власти Российской Федерации. Конфликт показал неготовность научных кругов предложить разумные варианты предупреждения и недопущения его развития.

В развитии чеченского конфликта и процесса его урегулирования выделяли пять циклов.³⁴

1-й цикл - ноябрь 1990г. – сентябрь 1992г.

2-й цикл – октябрь 1992г. – май 1994г.

3-й цикл - июнь 1994г. – сентябрь 1995г.

4-й цикл - октябрь 1995г.-июнь 1996г.

5-й цикл – июль 1996г.- март 2000 г.

6 –й цикл с апреля 2000г. по настоящее время.

³³ Куцаковский А В, Соловьев В А. Проблемы постконфликтного урегулирования -В.Ладикавказ 2001 С 81

³⁴ См. Скакунов Э И, Зорин В Ю, Туронока С Г. Чеченский конфликт. Международные исследования 1996. №10 С 68

Особое место в многолетнем конфликте занимает подписанное в 1996 году соглашение о прекращении военных действий, которое связано с именем генерала А.Лебеда и вошло в историю под названием «хасавюртовское соглашение». Впоследствии это соглашение многие назовут предательским, уступкой Москвы чеченским бандформированиям.

Референдум по Конституции ЧР, выборы Президента ЧР способствовали стабилизации обстановки в Чечне, налаживанию хозяйственной жизни. Убийство Президента ЧР А.Кадырова 9 мая 2004 года не изменило процесс вхождения республики в мирное русло.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Шипилова Н.Н. Современная российская этноконфликтология: проблемы методологии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2003, № 3 – 0,5 п.л.;

Шипилова Н.Н. Проблемы урегулирования региональных межэтнических конфликтов // Донской юридический институт. Ученые записки. Т.23. Ростов н/Д.: 2003 – 0,8 п.л.;

Шипилова Н.Н., Кутырев Н.П. Чеченский конфликт // Донской юридический институт. Ученые записки. Т.23. Ростов н/Д.: 2003- 0,8 п.л.(авторских -0,5 п.л.)

Шипилова Н.Н. Технологии продуцирования и урегулирования этно: политический конфликтов.- Ростов н/Д., Изд-во СКАГС. 2005.-2,25 п.л.

Подписано к печати 27.05.05. Объем 1,1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 43/5
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

№ 12357

РНБ Русский фонд

2006-4

8126